

Меморандум правительства БНР к патриарху Тихону как программа развития белорусской культурной идентичности

Самосюк Надежда Викторовна,
Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина
(г. Брест, Беларусь)

Рассматривается проект правительства БНР, реализация которого, по мнению его авторов, способствовала бы развитию национального и культурного самосознания белорусов, повысила авторитет Православной церкви, предотвратила разделение Беларуси.

Впервые программу действий по развитию культурной идентичности православного населения на белорусских землях предложило правительство Белорусской Народной Республики (БНР). В январе 1921 г., накануне заключения Рижского мирного договора руководство БНР обратилось к патриарху Московскому с меморандумом, в котором был предложен план по белорусизации церковной жизни в православных епархиях Беларуси. Центральная идея этого документа сводилась к тому, что Православная церковь в Беларуси должна быть белорусской по своему характеру. По мнению авторов меморандума, это проявилось бы в том, что православные священники в своей деятельности учитывали бы культурные потребности белорусов, жили духовными заботами народа и разговаривали на его родном языке. В послании были подробно изложены конкретные предложения относительно проведения постепенной белорусизации Православной церкви [1, с. 101].

Вместе с тем, в меморандуме были указано на опасные тенденции, существующие на территориях, отошедших к польскому государству. В послании процесс возможной ассимиляции присоединенных территорий авторы образно сравнивают с переживанием этих территорий «железными зубами польской культуры» [2, л. 34].

Правительство БНР указывало на то, что Православная церковь, как и Католическая, стоит в стороне от общенационального белорусского движения. Провозглашение проповедей на белорусском языке являлось личным выбором отдельных настоятелей, а не общим делом всей Церкви [2, л. 37].

Введение родного языка в религиозное употребление белорусского народа являлось бы одним из конкретных доказательств того, что Беларусь является самостоятельной национальной единицей и не может быть подвергнута разделению между соседними государствами [2, л. 39]. Известно, что правительство БНР обратилось в издательство Марголина с заказом на издание Символа Веры и Десяти Заповедей на белорусском языке [3, л. 20].

В этой связи правительство БНР, обосновав свою точку зрения относительно сложившейся ситуации, обращалось к патриарху Тихону с просьбой предпринять следующие шаги относительно белорусизации Православной церкви. Во-первых, во всех приходах Беларуси священники в проповедях, преподавании основ православия и в дополнительных богослужениях обязательно должны были использовать белорусский язык. Во-вторых, во всех белорусских епархиях все епископские кафедры должны возглавлять епископы, белорусы по национальности, владеющие белорусским языком. В-третьих, для белорусских епархий должны быть изданы сборники проповедей, богогласники и Новый Завет на белорусском языке [2, л. 39].

Таким образом, Церкви правительством БНР был предложен особый культурный проект, реализация которого помогла бы православным прихожанам осознать себя белорусами, более активно и смело использовать белорусский язык, принять свои родные ценности и традиции и тем самым сохранить свою культуру в условиях нахождения в инокультурном и иноязычном государстве, стремящемся к ускоренной ассимиляции, живущих в нем народов [4, л. 72–73].

В этот период РПЦ возглавлял патриарх Тихон (в миру Василий Белавин). Патриарх Тихон был хорошо знаком с положением Православной церкви на белорусских землях. В Вильне, являясь архиепископом Литовским, с декабря 1914 г. избирался почетным председателем местного филиала «Союза русского народа», при этом будущий патриарх никогда не являлся русским шовинистом и положительно относился к идее введения национальных языков в церковную жизнь. В этом отношении у патриарха был личный успешный опыт, когда он, находясь в Америке, разрешил вести дополнительное богослужение на английском языке, что свидетельствовало о его достаточно прогрессивных взглядах [1, с. 102–104].

Преследования Православной церкви в Советской России привели к тому, что ответ патриарха Тихона был получен только через год – в феврале 1922 г. [1, с. 101]. Многие в жизни православной церкви на территории Западной Беларуси изменилось в силу трансформации политических и социокультурных условий. Сам меморандум правительства БНР был направлен патриарху Тихону как план, реализация которого могла бы помешать разделению Беларуси. Однако Рижский мирный договор закрепил вхождение территорий Западной Беларуси в состав польского государства. Требования правительства БНР не были осуществлены, да и само государство под таким названием перестало существовать, и вместе с ним его планы и программы перестали быть актуальными. Правительство уехало за границу, и с этого момента его влияние на положение в западной и восточной частях Беларуси не было ощутимо.

Тем не менее, меморандум правительства БНР патриархом Тихоном был получен, и в силу важности поднятых в нем вопросов был передан на обсуждение Свя-

ценному Синоду и Высшему Церковному Совету. Высшее церковное руководство постановило разрешить преосвященным белорусских епархий (Литовской, Гродненской, Минской, Могилевской, Полоцкой) употребление белорусского языка в проповедях и катехизации в случае поступления от большинства прихожан подобных прошений. Главам указанных епархий было предложено, по мере возможности, приступить к изданию на белорусском языке проповедей, богогласников и Нового Завета.

Относительно замещения епископских кафедр в Беларуси лицами, владеющими белорусским языком, в документе была обоснована невозможность его реализации на практике в данный момент, так как пришлось бы без видимых причин сместить епископов, которые хотя и не владели белорусским языком, однако усердно работали на благо православия на белорусских землях. В целом пожелание было признано справедливым, и Высшее Церковное Правление постановило учитывать его при последующих замещениях архиерейских кафедр в белорусских епархиях.

Необходимо отметить, что меморандум БНР был рассмотрен в срок. Были подготовлены и разосланы соответствующие распоряжения епархиальным властям на белорусских землях. Официальный ответ правительству БНР был подготовлен, но был опечатан гражданскими властями [205, л. 67–68].

Таким образом, программа правительства БНР по развитию белорусской культурной идентичности с помощью Православной церкви имела положительные результаты, несмотря на то, что разделение Беларуси предотвратить не удалось. Патриарх Тихон к самой идее отнесся позитивно и издал соответствующие распоряжения епархиальным властям, которые и стали началом белорусизации Православной церкви на территории Западной Беларуси в межвоенный период.

Литература

1. Ляхоўскі, У. Патрыярх Ціхан і БНР / У. Ляхоўскі // Спадчына. – 1997. – № 2. – С. 101–118.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). НАРБ. – Фонд 325. Оп. 1. Д. 128. Перапіска ўрада БНР з патрыярхам Ціханам.
3. НАРБ. – Фонд 325. Оп. 1. Д. 129. Перапіска з выдавецтвамі «Вызваленне» А. Сыркіна, выдавецтвам Ф. Марголіна аб выданні кніг і падручнікаў на беларускай мове.
4. Самосюк, Н.В. Беларусизация православной церкви в Западной Беларуси (1921–1939 гг.) / Н.В. Самосюк // Вести Ин-та соврем. знаний. – 2013. – № 1. – С. 72–76.